

Дана установка

Памятники Сталину продолжают вырастать по всей стране, хотя слегка начинают шататься

Москва. Фото: Сергей Фадеев / ТАСС

17:50, 24 декабря 2025,

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Редкий пример принятия решения демонтировать поставленный в Вологде памятник Сталину, окончательно утвержденное Арбитражным судом Северо-Западного округа, теряется на фоне все новых и новых мемориальных установок.

Да и к вологодскому памятнику претензии возникли вовсе не из-за личности «вождя народов».

...Об истории памятника Сталину в Вологде, установленного в декабре 2024 года по инициативе губернатора Георгия Филимонова, «Новая газета» рассказывала.

В июле Арбитражный суд области, причем по иску прокуратуры, признал установку памятника незаконной, так как была нарушена процедура госзакупки. В октябре это решение «засилил» апелляционный суд, а теперь и окружной.

Интересно, как теперь поступят власти: губернатор Филимонов летом уверял, что «памятник будет стоять». Но не менее существенно то, что иск прокуратуры был подан исключительно по «имущественным» соображениям, а вовсе не потому, например, что не устанавливать памятник требовали жители города, полагая это оскорбительным для памяти жертв сталинских репрессий.

Тем временем КПРФ радостно сообщает, что «в 2025 году на территории Российской Федерации возведено рекордное количество скульптурных сооружений Иосифа Виссарионовича Сталина» и что

«в год 80-летия Великой Победы над фашизмом по инициативе КПРФ, общественных организаций, граждан и бизнеса уже установлено порядка 13 памятников и иных

архитектурных произведений,
увековечивающих генералиссимуса».

Если сложить все то, о чем известно, получается даже больше — 18 памятников и бюстов. В Омске и Серпухове, в поселке Кадуй все той же Вологодской области и в бурятском поселке Радужный, в Мелитополе и в Башкирии, в Орловской области и в подмосковном Можайске, в Чувашии и Владикавказе, в Калининграде и Мурманске, Астрахани и Смоленске...

Открытия памятника Сталину на территории филиала Вологодского государственного музея-заповедника «Вологодская ссылка». Фото: Владимир Смирнов / ТАСС

Общее число памятников Сталину, таким образом, уже превысило 125, и непохоже, что этот поток остановится: тенденция наверняка одобряется «сверху» (будь это иначе — ни в одном регионе, в условиях «вертикали», даже не заикнулись бы об установке этих памятников и бюстов).

Все это происходит несмотря на то, что никто не отменял решений высших органов власти СССР и России об осуждении сталинских репрессий и недопустимости их оправдания или отрицания. И несмотря на то, что действует закон РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий», принятый в октябре 1991 года.

То, что невозможно одновременно осуждать репрессии (и реабилитировать их жертв) и ставить памятники их главному организатору и вдохновителю, в головах инициаторов установки памятников Сталину не укладывается.

Возможно, в их представлении существуют два отдельных Сталина.

Один — который «принял страну с сохой, а оставил с атомной бомбой» (фраза упорно приписывается Черчиллю, но нет ни одного доказательства, что он это говорил или писал) и был главным творцом Победы в Великой Отечественной (притом что в знаменитом докладе Хрущева на XX Съезде КПСС дана несколько иная оценка).

И другой — проводивший репрессии, коснувшиеся, по самым скромным подсчетам, 10–11 миллионов человек: расстрелянные, умершие в лагерях, сидевшие, сосланные, депортированные...

Но о первом говорят в последние годы все больше, а о втором — все меньше.

И все чаще и чаще выпускают книги и ставят спектакли, героями которым являются доблестные сотрудники ОГПУ-НКВД с чистыми руками, горячими сердцами и холодными

Покойный правозащитник и диссидент Арсений Рогинский много лет назад говорил: «Для основной массы населения, которое знает террор и готово чтить жертв террора, вопрос об источнике и смысле этого террора скрыт. Люди считают, что это что-то вроде средневековой чумы: жили мы, жили, а потом на нас накатил ужасный террор и всех поубивали — ох, как плохо... А потом это куда-то делось, и мы опять живем. Когда они поймут, что это был государственный террор, что без террора этот режим не прожил бы и года, — только тогда наступит какое-то начало понимания, и только в этом понимании есть надежда на то, что память о прошлом станет залогом отсутствия чего-то в будущем. А без понимания — только чтим, ставим свечки...»

Это говорилось задолго до того, когда «сталинские практики» стали возвращаться. Когда органы снова стали «не ошибающимися», а обвинение по «политическому» делу стало равносильно приговору.

Когда суд стал формальностью, утверждая мнение «органов» и не принимая во внимание мнение защиты (исключения, конечно, бывают, но все реже: число оправдательных приговоров исчисляется десятými долями процента).

На этом фоне в обществе с надеждой ловят немногие «сигналы» иной тенденции: как, например, второе за последние два месяца решение Президиума Верховного суда о том, что «антисоветская агитация и пропаганда признаны деяниями, не содержащими общественной опасности, и осужденные за них

подлежат реабилитации независимо от фактической обоснованности обвинения».

Это указывает президиум под председательством Игоря Краснова, рассмотрев дело «жителя Одессы, осужденного в 1950 году за измену Родине и контрреволюционную агитацию».

Сообщается, что «проживая на оккупированной территории, Иван Мок добровольно служил старостой в поселке и выполнял указания фашистских захватчиков. После репатриации, находясь в Кировской области, он проводил антисоветскую агитацию среди местного населения», но теперь «ВС РФ отменил судебные решения в части наказания за контрреволюционную агитацию, оставив без изменения приговор за измену Родине».

Фото: Руслан Шамуков / ТАСС

В конце октября аналогичное решение Верховного суда было принято по делу Александра Кунцевича, который во время

Великой Отечественной «перешел на сторону врага», за что получил 10 лет лишения свободы за измену, поглотившие срок за «контрреволюционную агитацию». В том деле также Верховный суд частично реабилитировал его — по второму обвинению, оставив в силе первое.

Правда (и тогда «Новая» об этом рассказывала), Верховный суд своим решением лишь подтвердил норму указанного закона о реабилитации жертв политических репрессий. Где было прямо указано, что «антисоветская агитация и пропаганда больше не считаются общественно опасными деяниями», и «люди, осужденные за такие действия, реабилитируются вне зависимости от того, было ли обвинение фактически обоснованным».

И тем не менее, что называется, по рядам прошел робкий шепот: «А вдруг что-то сдвинулось?» Вдруг тенденция изменилась со сменой руководства ВС?

Хотелось бы верить, конечно.

Андрей Серов — специально для «Новой газеты»